

А.А. ЧИСТОПОЛОВА,

*студентка 3 курса, Институт иностранной филологии, Таврическая
Академия Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
295000, Симферополь, ул. Ленина, 11, тел. +7(978) 212 51 62,
e-mail: a.chistopolova@yandex.ru.*

**ПЕРЕВОД РАССКАЗА Р. ШАМИ
«DER KUMMER DES BEAMTEN MÜLLER» НА
РУССКИЙ ЯЗЫК
(ЯЗЫК ОРИГИНАЛА – НЕМЕЦКИЙ)**

ТРУДНОСТИ, ОГОРЧАЮЩИЕ ЧИНОВНИКА МЮЛЛЕРА

Вы ведь не думаете, что мне хорошо работается с этими чурками, верблюжатниками и макаронниками!

Каждый год приходит ко мне этот недоросток, как на дискотеку, в распахнутой рубашке и засаленной кожаной куртке и просто выводит меня из себя. Я никогда не избавлюсь от мысли, что этот итальянец с рождения не уважает закон. Уважаемый, знаешь, что он мне сказал? Этот наглец сообщил, что на моем месте работал бы лучше. А я, идиот, ещё спросил:

– И как же?

Этот тип раздаривал бы каждому печать как сувенир. «Зачем ездить каждый раз? Лучше дома, да еще и с печатью!»

И к чему бы это привело! Нет, немисливо! Уже два года этот макаронник в графе национальность пишет не «итальянец», а «гастарбайтер». Я как дурак каждый раз ему объясняю «Так нельзя!», а он мне только и отвечает: «Я не знаю, я раньше итальянец, сейчас нет, не немецкий, я гастарбайтер». При этом он умудряется смеяться, и это меня бесит больше всего. Вместо того чтобы отвечать на мои вопросы, он бесконечно рассказывает о своем начальнике. Каждый год одно и то же.

– Я много работать, но начальник говорит, нехорошо. Почему? Я ему говорю, надо работать, а не пялиться на машину или начальника. А он мне на это:

– Я хочу видеть его всегда, даже во сне!

Да-да, вот так и день проходит.

«Добрый вечер, Господин Аль Тахталь...»

Ну да, и откуда он все время берет новых женщин. Засранец. Мухамед Ахмед Аль Ахталь, ты представляешь, уважаемый? Язык можно сломать. Что за имя? Вот у меня, например, совсем простое – Ганс Герберт... Ганс Герберт... видишь? Не то, что этот Аххмед Маххмед.

Вы думаете, есть такой чурка, который правильно произнес мое имя? Ну и глупцы же эти парни. В прошлом году верблюжатник пожаловался, что у меня, видите ли, длинное имя. Он назвал меня «мой Ганс». Ради Бога. Я же не гей!

«Дата рождения: 1342». Представь себе! Сначала я подумал: либо это подделка, либо меня разыгрывают. Нет! Представь! Это мусульманское летоисчисление. Я сказал себе: «Спокойно, Ганс. Разве может какой-то араб вывести тебя из себя?» Вот я и спросил его: «А как будет по-нашему?»

Ты знаешь, что он мне сказал? Он думает, это 1940! 1940! Он должен это подтвердить, а не думать. Короче, кошмар! Но это еще не самое страшное, потому что в графе профессия он написал «писатель». Я подумал, это шутка.

– Так, господин Ахтмаль, - говорю. – Вы едва знаете немецкий и хотите быть писателем?

И как ты думаешь, что сделал этот тип? Он вытащил книгу из своего вонючего кармана.

– Вот моя книга, хорошие рассказы. Всего за 11, 80 марок, а для вас – 10,80.

Я вас умоляю, мы не на базаре. Я его отправил. Пусть сначала получит нормальную работу, а только потом вид на жительство. По-другому никак... Ты глянь, он вообще ни о чем не беспокоится. Я бы на его месте разорвался на части, чтобы получить работу. А он что? Разгуливает с женщинами. Так и портится мое настроение. Что за день сегодня? Сначала этот турок, потом верблюжатник. Первый пришел примерно в десять с женой и своими ото-

рванцами – как на прогулке. Они окружили меня со всех сторон, а через две минуты один из сопляков сорвал листья с фикуса и, показав их мне, сказал:

– Ой, сломалось.

Второй зарился на шариковую ручку. Я успел его опередить и быстро ее спрятал. Тут вмешался турок: «Ничего не забирать. Ясин может только играть».

– Да, но только не здесь, я Вас прошу!

– Нет, здесь, – чурка занервничал. – У тебя есть дети? – спросил он, надышав на меня чесноком.

– Да, двое.

Прежде чем я успел заглянуть в его документы, он снова на меня надышал.

– Сколько лет? – поинтересовался он.

Я не ответил. Это зашло слишком далеко. Турок подошел к жене и взял две коробки.

– Вот. Для детей, турецкое, очень вкусно!

И опять этот запах. Я уже подумал, что с его документами что-то не так. Все, времени нет. Я покачал головой.

– Здесь не Стамбул! Здесь Германия! Никаких взяток! Ты понял?

Турок побледнел. Я просмотрел бумаги на предмет взятки, но ничего не нашел.

Итак, я должен был поставить ему печать. После обеда у меня было время, и я еще раз изучил документы. И я вычислил, почему он хотел меня подкупить. Просроченная регистрация. На две недели. Я все подметил на будущий год.

Дорогой, у тебя все хорошо, а у меня, с тех пор, как тут работаю, не очень. Моя жена меня уже не понимает. Она говорит, у меня ломаный немецкий, особенно, когда я зол!

Этим вечером чиновник Мюллер общался с барменом за прилавком маленькой пивной. Но тот не слушал, а только иногда говорил: «Ну, да», «Да-да» или «Что Вы говорите!». Он был занят стаканами. Ставил на прилавок и делал пометку на подставке. И даже когда господин Мюллер опустошил свой стакан, бармен налил ему еще один, чиркнул пометку и равнодушно произнес: «На здоровье!»

(Перевод А.А. Чистополовой)